

Ильич жил недалеко от Юрьева...

Старинный тракт от Юрьев-Польского ведёт в Переславль-Залесский. Между городами-близнецами, они ведь оба родились в 1152 году, — 70 километров. На полпути между ними, за селом Сима, древняя дорога повернёт на запад и приведёт к реке Шахе. Пройдя прибрежными тропками, можно прийти в деревню Горки Переславского района Ярославской области...

Широко известно, что рядом с этом деревней, в усадьбе Ганшиных, в 1894 году — 75 лет тому назад — издавался гениальный труд Владимира Ильича Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Известно также, что издателем был сын владельца усадьбы, студент Петербургского технологического института Алексей Александрович Ганшин.

В 1926 году в журнале «Красная нива» директор переславского музея М. И. Смирнов опубликовал очерк об этих Горках, в котором, ссылаясь на воспоминания А. А. Ганшина, утверждал, что В. И. Ленин приезжал туда по поводу печатания своей книги. Но в опубликованных тогда и впоследствии воспоминаниях Ганшина нигде об этом не говорится. Поэтому очерк Смирнова несколько десятилетий считался недостоверным, и факт приезда Ленина в эти края отрицался.

«Двадцатидевятилетняя давность не изгладила тех бесед, которые вёл со мной Владимир Ильич, гуляя по берегу пруда в Кузьминках», — писал Ганшин в 1923 году, вспоминая о поездке к Ленину за рукописью. Но почему Ганшин молчит о беседах в Горках, на берегу Шахи? Почему, упомянув, что Ильич интересовался ходом печатания своей книги, Ганшин умолчал о том, что в Кузьминках он пригласил автора к себе, в Горки? Может быть рукопись воспоминаний опубликована не полностью? Так где же она? Эти вопросы не давали мне покоя почти два десятка лет.

Поиски шли, а к цели я не подвигался. Правда, удалось выяснить, что подлинник воспоминаний А. А. Ганшина, которым пользовался Смирнов, и подлинное письмо Ганшина от 16 декабря 1926 года о том, что «если бы жив был Владимир Ильич, он подтвердил бы свой приезд в Горки», Смирнов передал в 1930 году в библиотеку Московского Исторического музея. Однако ни в Историческом музее, ни в Исторической библиотеке, ни в Музее революции, ни в архивах рукописи и письмо не нашлись. Сохранилась только копия письма Ганшина, заверенная Смирновым, но ей никто не верил.

Кто бы мог подтвердить это письмо, подтвердить факт приезда к Ганшину Владимира Ильича? Ведь сам Ганшин давно умер, другой участник издания — В. Н. Масленников — тоже, нет на свете и воспитанника Ганшиных В. П. Городничева, бывшего в Горках в 1894 году. А разыскать живых свидетелей было просто необходимо!

Это мне посоветовали и в Институте марксизма-ленинизма, который пригласил меня в период подготовки к печати I тома Полного собрания сочинений В. И. Ленина для консультации по биографии А. А. Ганшина. Я удовлетворил желание института, но и представил подробную записку, в которой попытался основательно аргументировать факт посещения Лениным переславских Горок, используя имевшиеся у меня косвенные материалы. Как бы то ни было, но 1-й том Полного собрания сочинений содержал в себе признание этого факта. Конечно, радостно было сознавать, что я не ошибся в своих исканиях и предположениях.

Но и после этого не хотелось прекращать поиски. Не угасла надежда: а вдруг ктонибудь подтвердит приезд Ленина в Горки или найдутся документы, сохранившиеся у родственников А. А. Ганшина?

И вот у меня адреса шестнадцати Ганшиных, чьи отчества Алексеевичи или Александровичи — сыновья или братья издателя ленинской книги. Хожу по этим адресам, являюсь

на квартиры, объясняю причины своего прихода и слышу ответы: к сожалению, мы не те Ганшины. Прошу у них извинения за беспокойство и ухожу. Так я извинился одиннадцать раз, пока не разыскал брата — Ивана Александровича Ганшина. Он-то мне и поведал о том, чему был свидетелем в том далёком 1894 году, когда ему было около 17 лет.

Я записывал слова И. А. Ганшина, боясь упустить малейшие детали повествования. Рассказ его касался и описания усадьбы, и кто там был, и техники печатания, и обстановки, в которой издавался ленинский труд. Но главным в нём было подтверждение того, что я так долго искал.

— В конце августа, в одну из ночей, мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Поезд из Москвы приходил в 3 часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошадью, запряжённой в тарантас с плетёнкой. Подошёл брат с гостем. Мы познакомились. Они уселись сзади, а я стал кучером...

Не скрою, записывая эти строки, я очень волновался. Вот, наконец, доказательство, да ещё какое!..

— Гостя поселили в охотничьем домике, — продолжал Иван Александрович. — Надо сказать, что Владимир Ильич ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам в Горки, и пробыл у нас 4—5 дней. В последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его провожать к вагону...

Недавно я побывал опять у Ивана Александровича. Ему идёт 92-й год. И я спросил его: какое на вас впечатление произвёл Владимир Ильич. Почтенный старец усмехнулся, подумал и сказал мне:

— Есть люди с завидной памятью, которые и через 75 лет воспроизводят не только свои впечатления о прошедшем, но и разговоры со знаменитыми людьми. Я такой памятью не обладаю, да к тому же никто из нас не знал, что Володя Ульянов станет Лениным. Но вот что запомнилось накрепко: это был удивительно воспитанный и деликатный человек.

Эта реплика ещё раз убедила меня, насколько точны и правдивы были записанные мной рассказы И. А. Ганшина.

Итак, факт приезда Ленина в усадьбу Ганшиных Горки подтвердился. Но как мне ещё раньше удалось убедиться, он отразился в народных легендах. Бродя по деревням вокруг переславских Горок, а они ведь на границе с юрьев-польской землёй, я записал рассказы местных жителей, что они видали Ленина и в 20-х годах, когда он приезжал охотиться к Ганшину на Лучковский завод, тушил пожар где-то около Матвейщева. А в прошлом году юрьев-польский краевед А. С. Торлин сообщил мне, что-де один старожил утверждает, будто бы Ленин ехал к Ганшину через Юрьев-Польский, об этом знала полиция, оцепила ганшинский дом, но А. А. Ганшину удалось откупиться «многорублёвой бумажкой», вручённой исправнику. Легенды хороши тем, что они легенды, воплощающие в себе образы любимых народных героев. И их происхождение закономерно, хотя они и вымышлены...

Однако когда же Владимир Ильич был в Горках? Известно, что 27 августа (6 сентября) он вернулся из Москвы в Петербург. Но предварительно «по дороге» сделал крюк и заехал в Рязанцево, к Ганшину. Сопоставляя воспоминания И. А. Ганшина с расписаниями поездов Ярославской и Николаевской (теперь Октябрьской) железных дорог на 1894 год, можно сказать с предельной точностью: Владимир Ильич был в переславских Горках 25, 24, 23, 22 и может быть 21 августа, или 2—6 сентября 1894 года (по новому стилю). Так удалось установить новые данные о жизни и деятельности нашего великого учителя.

Ну, а что же теперь на этом месте?

Восстанавливается дом Ганшиных. В нём будет музей, рассказывающий об истории печатания книги, которую современники называли «Манифест русских марксистов». Восстанавливается комната, где печатался труд Владимира Ильича, со всей техникой печатания: mimeографом, пишущей машинкой того времени и другими принадлежностями. Деревня Горки будет центром совхоза, где уже растут новые здания клуба, дома быта, школы-интерната, административного корпуса, жилые дома городского типа. От станции Рязанцево пройдёт новая асфальтированная дорога. Сюда в Горки будут приезжать тысячи и тысячи людей, чтобы взглянуть на исторические места, где 75 лет тому назад побывал Ильич, где печаталась его работа, вошедшая в золотой фонд сокровищницы научного социализма.